

Брат, отнимающий любовь.

Линь Цзыжань, притворяясь, что пребывает в ярости, покинул дом Чжао Минцзэ и, шагая прочь, принялся лихорадочно обдумывать свои дальнейшие действия.

В этом мире было две основные сюжетные линии: романтическая — между Вэнь Юем и Лу Суем, и деловая — месть Лу Суя Лу Чжэню.

Любовная линия сейчас зашла в тупик, но вот с карьерой еще можно поработать. Судя по словам Чжао Минцзэ, Лу Суй все еще не оставил попыток отомстить, раз продолжает преследовать Вэнь Юя. Если Линь Цзыжань продолжит следовать сценарию и поможет Лу Сую успешно завершить план мести, то отклонившийся сюжет еще можно будет спасти!

С этой мыслью Линь Цзыжань наконец вновь обрел боевой дух.

.....

Лу Суй вскоре вернулся из командировки. Вспомнив тот телефонный звонок от Вэнь Юя, он с любопытством ждал, как Линь Цзыжань поведет себя при встрече. Интересно, какую отговорку Вэнь Юй придумал на этот раз?

Линь Цзыжань бросил на Лу Суя быстрый взгляд, но не собирался сейчас раскрывать карты. По оригинальному сценарию Вэнь Юй к этому моменту уже должен был предложить расстаться, а Лу Чжэнь — униженно умолять его о воссоединении, при этом притворяясь перед Лу Суем, что ничего не произошло. Но раз уж сам Линь Цзыжань еще не расстался с Вэнь Юем, то и повода заводить об этом разговор при Лу Суне нет. Зачем ставить брата в неловкое положение?

Лучше сделать вид, что ничего не знаешь — так оба сохранят лицо.

Линь Цзыжань заботливо произнес:

— Ты так устал за эти дни. Если возникнут трудности с работой, обязательно скажи мне.

Лу Суй, встретив мягкий и участливый взгляд Линь Цзыжана, искренне удивился. Какую же лапшу навешал ему Вэнь Юй, что Линь Цзыжань сохраняет такое спокойствие? Ведет себя так, будто ничего не случилось, даже измену брата готов проглотить...

И правда, как всегда, притворяется.

Лу Суй улыбнулся:

— Со мной все хорошо.

Про себя же он подумал, что Вэнь Юй — крепкий орешек, с ним пока можно повременить. В конце концов, то, за чем он вернулся, изначально вовсе не Вэнь Юй.

.....

Линь Цзыжань вернулся к привычному ритму жизни президента. Хотя Лу Суй взял на себя часть обязанностей, что значительно облегчило жизнь — под предлогом доверия он постоянно перекладывал на брата новые «важные» задачи, — все равно было скучновато. Фильм с Вэнь Юем он уже досмотрел и теперь коротал время за другими сериалами.

Дни шли своим чередом, пока однажды, листая ленту в телефоне, Линь Цзыжань не наткнулся на скандал, связанный с его собственной компанией. Кто-то тайно снял на видео один из сетевых отелей, принадлежащих их семье, указав на антисанитарию и скрытые камеры в номерах. Новость вызвала огромный резонанс, ее подхватили крупные блогеры, и компания оказалась в центре бури — акции рухнули до предела в тот же день!

Линь Цзыжань мгновенно взбодрился. Он знал этот эпизод: все подстроил Лу Суй. Чтобы подавить Лу Чжэня и захватить контроль над компанией, он не погнушался такими грязными методами, как очернение репутации семейного бизнеса.

Лу Суй уже давно тайно перетянул на свою сторону других акционеров, а с учетом скупленных им акций, его влияние в компании стало весомым. Лу Чжэнь же, застигнутый врасплох, метался в панике, пытаясь погасить кризис, и в итоге сам доверил Лу Сую разобраться с проблемой, безгранично ему доверяя.

Линь Цзыжань немедленно набрал номер Лу Сую и вызвал его к себе в кабинет.

Тот пришел быстро:

— Брат, ты звал?

Линь Цзыжань подумал про себя, какой же ты негодник, но на лице изобразил тревогу:

— Ты видел новости в сети? — он пододвинул телефон к Лу Сую.

Тот взглянул на экран, и его лицо помрачнело.

Линь Цзыжань нахмурился:

— Мы должны немедленно реагировать. Можешь взять это дело на себя?

Лу Суй кивнул:

— Не волнуйся, я все улажу.

Линь Цзыжань с облегчением выдохнул:

— Как хорошо, что ты вернулся.

Лу Суй усмехнулся:

— Это пустяки. Даже если бы меня не было, ты бы справился сам. К тому же, я обязан тебе помогать.

Линь Цзыжань изобразил глубокое трогательное волнение. Передав работу Лу Сую, он отправил его восвояси, открыл ноутбук и продолжил следить за новостями.

Это было только начало.

.....

За годы за границей Лу Суй не терял времени даром: обзавелся связями и не прерывал контактов с родиной. В книге не было подробно описано, как именно он действовал, но определенная хватка у него была — не зря же он загнал Лу Чжэня в такой тупик.

Вслед за скандалом начались проблемы с утверждением новых проектов отелей, сроки срывались, компания несла ежедневные убытки.

Тема в сети продолжала подогреваться. Несмотря на то, что компания быстро выпустила заявление об исправлении нарушений, люди им не верили, а конкуренты с радостью подливали масла в огонь. Дошло до того, что компанию проклинали все кому не лень.

Вдобавок ко всему, из-за неудачной трансформации отелей в последние годы и давления новых брендов показатели компании были далеки от идеала. Совет директоров, подстрекаемый Лу Суем, начал открыто выражать недовольство Линь Цзыжанем.

Линь Цзыжаню было все равно — он пропускал все мимо ушей. Даже если бы компания обанкротилась, его это не касалось, тем более что это дело рук самого Лу Суя. А как иначе свергнуть Лу Чжэня? После того как он уберет брата, он сам найдет способ стабилизировать ситуацию. Текущие неудачи — лишь временная иллюзия.

Хотя в душе он оставался равнодушен, но раз уж Лу Чжэнь всегда считал компанию своим детищем и много лет добросовестно трудился, приняв ее от отца, сейчас приходилось играть роль измученного работой человека.

И Линь Цзыжань снова начал задерживаться допоздна...

Посреди ночи в кабинете президента все еще горел свет. Линь Цзыжань, листая ленту в

телефоне, смотрел сериал, наслаждаясь моментом. М-да, было бы еще идеально, если бы сейчас подогнали ночной перекус.

Только он об этом подумал, как раздался стук в дверь.

Линь Цзыжань чуть не подпрыгнул на стуле. Он нервно посмотрел на часы: одиннадцать вечера! Кто может стучать в это время? Все остальные сотрудники с этого этажа давно ушли! Чтобы никто не заметил, что он бездельничает, он даже секретарю Сяо Лю, который настаивал на том, чтобы составить ему компанию, приказал идти домой!

Линь Цзыжань весь сжался:

— Слушай, ты уверен, что в этой игре нет призраков?

В пустом офисном здании посреди ночи снова раздался стук: тук-тук-тук...

Система:

— ...Нет.

Хотя система была не особо полезной, даже доступа к прямой трансляции не имела, Линь Цзыжань ей доверял: если система говорит, что призраков нет, значит, их нет!

Линь Цзыжань выдохнул:

— Входи.

Чжао Минцзэ вошел в кабинет. Увидев напряженное лицо Линь Цзыжана, он слегка улыбнулся:

— Удивлен меня видеть?

Линь Цзыжань:

— ...Есть немного.

Чжао Минцзэ привычно подошел к столу, поставил на него пакет и улыбнулся:

— Я слышал о проблемах в твоей компании. Подумал, что ты сейчас занят, позвонил Сяо Лю узнать, как ты, а он сказал, что ты все еще работаешь... Вот, решил заехать и привезти тебе перекусить.

Линь Цзыжань просиял. Его взгляд, устремленный на Чжао Минцзэ, стал невероятно теплым и нежным. Как же он проницателен!

Хоть я и президент, но перед соблазном ночного перекуса устоять не могу!

— Спасибо тебе, — Линь Цзыжань с трудом сохранил достоинство и одарил его безупречной улыбкой.

Чжао Минцзэ непринужденно опустился на стул:

— Не за что. Ешь, пока горячее.

Конечно, буду есть!

Линь Цзыжань больше не стал церемониться, открыл пакет, и аромат еды мгновенно наполнил кабинет. Он почувствовал, как жизнь обрела смысл. Как же он обожает этого злодея!

Если будешь всегда так притворяться, мы сможем остаться друзьями!

Чжао Минцзэ тихо сидел рядом, опустив взгляд и наблюдая за тем, как Линь Цзыжань сосредоточенно ест. Он заметил легкие темные круги под глазами, свидетельствовавшие о том, что тот не высыпался в последнее время.

Он терпеливо дождался, пока Линь Цзыжань закончит, и тихо сказал:

— Если понадобится моя помощь, не стесняйся, просто скажи.

Линь Цзыжань, сытый и довольный, проникся к Чжао Минцзэ еще большей симпатией. Даже зная, что этот злодей замышляет недоброе, он ответил:

— Спасибо, но я справлюсь. К тому же Лу Суй здесь, он мне поможет...

В таких пустяках действительно не стоило беспокоить Чжао Минцзэ, да и нужно было дать Лу Сую шанс проявить себя.

В глазах Чжао Минцзэ мелькнула тьма. Он смотрел на губы Линь Цзыжаня — после еды они стали ярче, чем обычно, напоминая спелую вишню, сочные и нежные. Его улыбающиеся глаза были такими ясными и чистыми, что от них невозможно было отвести взгляд...

Кажется, терпеть больше нет сил.

Он внезапно протянул руку и большим пальцем осторожно стер уголок рта Линь Цзыжаня.

Линь Цзыжань замолчал на полуслове, ошарашенно глядя на него. Нет, погоди... ты что делаешь?

Постой, ты сейчас собираешься сказать, что у меня что-то прилипло к губе...

Или ты хочешь меня поцеловать?

Мы хоть и спали однажды, но это была случайность, мы же договорились больше об этом не вспоминать! Неужели ты так не можешь меня забыть? Это же неуместно! Совсем неуместно!

Чжао Минцзэ нахмурился:

— Слишком жирно. Вытри рот.

Линь Цзыжань:

— ...

Чжао Минцзэ встал, вытер руку салфеткой и с невозмутимым видом улыбнулся:

— Тогда я пойду. Не переутомляйся, выход всегда найдется.

Он легко развернулся и вышел. Линь Цзыжань со сложным выражением лица смотрел ему вслед. Помолчав, он взял салфетку и тщательно вытер губы. Где там было жирно? Совсем чуть-чуть же!

Линь Цзыжань:

— Мой президентский пафос только что дал трещину...

Система:

— Ой.

.....

Прошло еще несколько дней, и ситуация в компании начала меняться к лучшему.

Благодаря усилиям Лу Суя в сфере PR, общественное мнение в сети удалось взять под контроль, а проекты вновь запустились... Линь Цзыжань ожидал подобного исхода, поэтому удивлен не был.

Он понимал, что это именно то, что Лу Суй хотел показать ему и другим акционерам. По крайней мере, внешне это выглядело как трогательная история о том, как братья плечом к плечу преодолевают трудности.

Линь Цзыжань был тронут тем, что Лу Суй все еще готов добросовестно следовать сюжету. Раз уж Лу Суй так старается, то и у Линь Цзыжана появилась уверенность в будущем! Если они будут сотрудничать, то неразрешимых проблем не останется!

На следующей неделе у Лу Суя день рождения — двадцать шесть лет. С момента его возвращения прошло уже почти два месяца. Нужно подготовиться, поздравить его и приготовить особенный подарок.

Спустя неделю.

Лу Суй сидел в кабинете один, задумчиво вертя в руках ручку. В его глазах застыл холод.

За эти месяцы он полностью изучил состояние дел в компании, расставил своих людей во всех отделах, тайно скупил часть акций, а в совете директоров нашел тех, кто давно был недоволен Лу Чжэнем...

Все шло как по маслу.

Вот только у Лу Чжэня в руках оставалась половина акций, и он не совершал серьезных ошибок, поэтому сместить его было непросто.

Когда отец умирал, он оставил все Лу Чжэню, но Лу Суя это не задело. Правда. Он никогда ничего не ждал от того человека, не претендовал на его имущество, поэтому и разочаровываться было не в чем. Он даже на похороны не приехал.

Тогда он хотел порвать с этим местом раз и навсегда и ушел в одиночку.

Почему же в итоге он все-таки вернулся?

Лицо Лу Суя напряглось.

Точно... сегодня его день рождения.

Но он уже много лет не праздновал его. После смерти матери никто не вспоминал об этой дате, а того брата, который раньше устраивал ему праздники, больше не существовало... Он чувствовал себя человеком, которого весь мир внезапно забыл.

Вроде бы люди есть, а разницы никакой.

На губах Лу Суя появилась горькая усмешка, и он медленно поднялся.

Когда он вернулся домой, было уже за семь вечера.

В доме было пусто и тихо. Лу Суй огляделся и собрался подняться наверх.

Вдруг на кухне зажегся свет. Он невольно обернулся и увидел Линь Цзыжана, который шел к нему, бережно неся в руках неказистый маленький торт. С мягкой улыбкой и светящимися глазами он тихо произнес:

— С днем рождения, Сяо Суй.

Взгляд Лу Суя опустился на торт, и он прищурился, словно что-то причинило ему боль.

Ты помнишь...

Линь Цзыжань смотрел на него с улыбкой.

Маленький Лу Суй, когда впервые попал в семью Лу, был замкнутым и нелюдимым. Он был внебрачным сыном, и даже после того, как мать вышла замуж за отца, его происхождение оставалось пятном. Мать всегда твердила ему быть послушным, не капризничать и не мешать Лу Чжэню...

Лу Чжэнь поначалу держался с ним холодно. Он не был против младшего брата, но и любви не испытывал. Виноват отец, а не этот ребенок, а раз он старше, то должен быть великодушнее. К тому же этот мальчик был почти незаметен в доме.

День рождения Лу Суя они обнаружили случайно. Сюй Ланна после замужества вела себя безупречно: к Лу Чжэню она относилась даже лучше, чем к собственному сыну, устраивала ему праздники, окружала заботой... Со стороны казалось, что лучше мачехи не найти. А вот про день рождения родного сына Лу Суя она забывала, просто покупала подарок и отправляла играть в одиночестве. Но Лу Суй хотел торт...

Лу Чжэнь, сидя на балконе второго этажа, случайно услышал плач внизу. Маленький Лу Суй требовал у Сюй Ланны торт, разбил подарок... Как бы он ни старался быть послушным, он все равно оставался ребенком. Но Сюй Ланна, занятая подготовкой вещей для Лу Чжэня и сборами на светский прием с отцом, отчитала сына за капризы.

Лу Чжэнь смотрел на одинокого мальчика и вдруг почувствовал, что тот так же одинок, как и он сам. В тот день он, поддавшись порыву, спустился вниз, взял его за руку и сказал: Хочешь, брат сделает тебе торт?

Торт у Лу Чжэня получился не очень, даже немного провальным, но Лу Суй был счастлив съесть его целиком. А потом испугался: если мать узнает, что он доставил Лу Чжэню столько хлопот, она снова его отругает.

Лу Чжэнь тогда скрестил с ним мизинцы: Это наш секрет, никто не узнает.

Линь Цзыжань, вспоминая этот момент, на мгновение замолчал. В конечном счете, возможно, именно благодаря этому маленькому секрету они стали ближе, перестав быть просто чужими людьми под одной крышей.

А может... просто два одиноких сердца искали тепла друг в друге.

Для тогдашнего Лу Чжэня Лу Суй был важным человеком, но разве для Лу Суя он не был таким же?

Линь Цзыжань улыбнулся:

— Давненько не готовил, руки отвыкли. Не будешь жаловаться?

Лу Суй сжал кулаки, опущенные вдоль тела, и тихо усмехнулся:

— Ты никогда не умел готовить, но только я один не жаловался.

Из-за этих слов Линь Цзыжань вспомнил прошлое, его взгляд невольно потеплел. Он поставил торт на стол:

— Хочешь загадать желание?

Лу Суй слегка улыбнулся:

— Да.

Он склонил голову и задул свечи.

Лу Суй закрыл глаза, вспоминая то, что было много лет назад.

В год, когда он приехал в дом Лу, ему было восемь. До этого он не знал, что у него есть отец, пока однажды мать не привела его в огромный, роскошный дом, где он встретил отца и брата.

Сначала была радость. Он думал, что наконец обрел семью, что будет жить как другие дети, с любящим отцом и братом, с которым можно играть. Но вскоре реальность показала обратное. Мать постоянно твердила: будь послушным, будь тихим, не зли отца и брата, не затмевай брата... Если он ошибался, мать ругала его, отец относился холодно, брат держался на расстоянии, а окружающие смотрели с презрением, будто он был лишним, нежеланным существом.

Здесь мать жила только ради отца и брата, все лучшее доставалось старшему. Дом был

огромным, но он чувствовал себя в нем еще более неуютно, чем в той тесной лачуге, где они жили раньше. Даже мать, которая раньше заботилась только о нем, теперь отдавала всю любовь и внимание другому.

Казалось, он потерял даже то небольшое, что у него было.

И никто никогда в нем не нуждался.

<http://bllate.org/book/22180/2311063>